

Psyche

Psyche

ВИЛЬГЕЛЬМ
ДИЛЬТЕЙ
**ОПИСАТЕЛЬНАЯ
ПСИХОЛОГИЯ**

РИПОД
КЛАССИК

УДК 159.9

ББК 88.3

Д46

Перевод с немецкого Е. Д. Зайцевой,

под редакцией Г. Г. Шпета

Вступительная статья А. В. Лызлова

Дильтей, Вильгельм

Д46 Описательная психология / В. Дильтей ; [пер. с нем. Е. Д. Зайцевой, под ред. Г. Г. Шпета; вступит. ст. А. В. Лызлова]. — М. : РИПОЛ классик, 2018. — 290 с. — (PSYCHE).

ISBN 978-5-519-64083-1

В данной книге, в русском переводе получившей название «Описательная психология», Вильгельм Дильтей дает критику объяснительного подхода в психологии, при котором душевную жизнь человека пытаются изучать с помощью методов, разработанных и показавших свою продуктивность в области естественных наук, и предлагает свой проект «описательной» психологии, в которой основным методом является приведенное к гуманитарно-научной строгости понимание. Такая описательная психология способна, по мысли Дильтея, стать основополагающей дисциплиной для всей сферы гуманитарного познания.

УДК 159.9

ББК 88.3

© Лызлов А. В.,
вступительная статья, 2018

© Издание, оформление.
ООО Группа Компаний
«РИПОЛ классик», 2018

ISBN 978-5-519-64083-1

ОПИСАТЕЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ В. ДИЛЬТЕЯ В КОНТЕКСТЕ ЕГО ФИЛОСОФИИ ГУМАНИТАРНОГО ПОЗНАНИЯ (ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ)

Книга, которую Вы держите сейчас в руках, была написана и опубликована В. Дильтеем в 1894 году. Это период зрелого творчества Дильтея — зрелого и в смысле возраста (в это время ему 60 лет), и в смысле разработки им того грандиозного проекта философского обоснования гуманитарного познания, который был делом всей его жизни, и так и остался до конца им не завершён. Этот проект сам Дильтей именовал проектом «критики исторического разума».

За очевидным сходством дильтеевской формулировки с названиями трёх кантовских

«Критик» стоит реальная преемственность в отношении той задачи, которую пытался решить Кант — «задачи обоснования значимости познания и определения его границ»*. Однако Кант ограничивает сферу правомочного научного познания пределами математического естествознания, ориентируясь на состояние современных ему наук и просвещенческий идеал беспредпосылочной рациональности. Дильтей же работает в иной исторической ситуации. Для того, чтобы понять, почему в этой ситуации возникает необходимость в новой «Критике», необходимо рассмотреть её исторические истоки.

Во-первых, начиная с Гердера, в Германии зарождается отношение к истории, существенным образом отличное от представлений, господствовавших в эпоху Просвещения. В противовес характерному для Просвещения критическому рассмотрению присущих тому или иному историческому периоду мнений с пози-

* Плотников Н.С. Жизнь и история. Философская программа Вильгельма Дильтея // Дильтей В. Собрание сочинений. Т.1. М., 2000. С. 61.

ций как бы надисторического разума, Гердер, под влиянием винкельмановских исследований античности, отстаивает мысль о самостоятельной ценности каждой культурной эпохи. Каждая эпоха, согласно Гердеру, является органическим единством, обладающим индивидуальным своеобразием. Понимание той или иной эпохи требует конгениального «вживания» в неё.

Эти гердеровские импульсы были подхвачены романтиками и сперва развивались ими в философско-поэтическом ключе, выразившись в стремлении романтиков к построению универсально-исторических картин и концепций мирового развития. И только позже в немецкой исторической школе, основатели которой были связаны с романтическим движением, эти импульсы получили собственно научную разработку.

«В исторической школе, — пишет Дильтей, — утвердились чисто эмпирические способы исследования, любовное углубление в неповторимость исторического процесса, тот дух универсализма при рассмотрении историче-

ских явлений, который требовал определения ценности отдельных фактов лишь в общей взаимосвязи развития, и тот дух историзма при исследовании общества, который объяснение и закон для жизни современности отыскивает в изучении прошлого и для которого духовная жизнь в конечном счёте всегда и везде исторична. Целый поток новых идей по бесчисленным каналам устремился от этой школы к другим частным наукам»*.

Во второй половине XIX в. подход немецкой исторической школы к исследованию истории и общества сталкивается с быстро набравшим влияние позитивистским подходом. Дело в том, что если до начала 1830-х годов в Германии активно разрабатывались идеалистические системы, наибольшего могущества среди которых достигла система Гегеля, а период 1830-50-х был отмечен реакцией против крайностей абсолютного идеализма, против его слепоты к реальности, — реакцией, которая в целом двигалась в контексте идей, разработанных идеализмом, — то к началу 1850-х го-

* Дильтей В. Собрание сочинений. Т.1. М., 2000. С. 272.

дов критика идеалистических синтезов начинает носить уже более внешний по отношению к идеализму характер и нацелена преимущественно на то, чтобы отбросить идеализм как противоречащий реальности и не согласующийся с тем, что говорит наука. Именно *наука* как изучающая разнообразные сферы *явлений* безотносительно к построению универсальных метафизических систем, ко всему «потустороннему», недоступному ни для какого опыта, выходит теперь на первый план. Возникает тяга к исследованию действительности, открывшейся в своём многообразии и богатстве, попытки же вывести всё многообразие реальных явлений из того, что стоит «по ту сторону» их, представляются обедняющими действительность и не соответствующими ей.

Позитивизм отвечал как раз данному стремлению к научному изучению действительности. Дильтей разделяет с позитивистами эту жажду научного познания мира. Однако, будучи учеником одного из крупнейших представителей немецкой исторической школы Л. Ранке, а также биографом и исследователем идей одного из

основных участников романтического движения Ф. Шлейермахера, Дильтей не может не заметить того, что позитивистское изучение исторической действительности не способно отвечать реальному богатству и полноте этой действительности, но, подгоняя её под понятия и методы естественных наук, способно дать лишь искажённый и обеднённый её образ.

То, что немецкая историческая школа, более глубоко и адекватно подходившая к изучению исторической действительности, нежели позитивизм, не смогла ответить позитивистам ничем, кроме бессильных протестов, было, — утверждает Дильтей, — тесно связано с тем, что исторической школе не доставало философского обоснования своего подхода. Философское обоснование могло бы, по мысли Дильтея, не только утвердить этот подход на прочном и достоверном фундаменте (каковым, согласно Дильтею, являются факты сознания), но и прояснить существо данного подхода. Такое прояснение способствовало бы устранению внутренних ограничений, сдерживавших развитие немецкой исторической школы, поскольку